Острый нож - необходимый инструмент. Будь то резьба по горлу или очистка рыбы, он пригодится во всех сферах жизни. Нож, которым пользовался Сэнд, был особенно острым. Он был похож серебряное пятно, когда он порхал над телом умершего карпа, посылая дождь малиновых, черных и белых чешуек, летящих на небольшом расстоянии, и складывающихся в кучу. Нож принадлежал принцессе вампиров. Замена меча, что он потерял во время битвы с нежитью-змеями. Красиво обработанный, идеально сбалансированный кинжал, сделанный из серебра, сплавленного с мифрилом. То, как лезвие мерцало в свете костра – как будто в нем было звездное небо – подтверждало присутствие магического металла, о котором Сэнд только слышал в своей предыдущей жизни.

Мифрил был очень хорошим проводником маны, которая делала из него лучший материал для холодного оружия. Его следы в серебряных рудниках. Очень мелкие следы. Такая редкость означала, что всего один слиток металла был эквивалентен месячной добыче на серебряном руднике Сильвероса. Количество мифрилового оружия в пустыне можно было пересчитать по пальцам одной руки, и вокруг каждого из них было сплетено множество легенд, и им владели самые сильные орки.

Если что-то и не нравилось Сэнду в кинжале, так это его рукоять. Инкрустированное рубинами чудовище, которое делало захват практически невозможным и делало клинок непрактичным в бою, где смерть всегда была на расстоянии одной скользкой рукояти. Если он правильно истолковал первоначальное назначение кинжала по отношению Игоря, который передал его ему, то это был нож для вскрытия писем. Легендарный нож. Сэнд не мог не быть внутренне ошеломлен такой роскошью.

Теперь это был кухонный нож. Гораздо более благородное призвание, по мнению Сэнда.

Закончив с одной стороны очищать рыбу от чешуи, Сэнд перевернул ее на плоский камень, над которым работал, и начал с другой стороны. Он удалил только чешую, сохранив тонкую, богатую питательными веществами кожу рыбы неповрежденной. Хотя многие люди находили рыбью кожу неаппетитной, она была необходима для блюда, которое он хотел сделать. Он был осторожен, чтобы ограничить свою демонстрацию навыков владения ножом в пределах его подготовленного оправдания его кулинарного опыта - часто режа кожу и оставляя чешуйку или две позади.

Вскоре от некогда великолепного карпа остался лишь жалкий оголенный комок нежной белой плоти, заключенный в тонкую пленку полупрозрачной кожи. Только неповрежденные хвост и голова говорили о былой славе. Даже император был всего лишь смертным, когда его лишали королевских одежд. Два хороших удара острым лезвием, и даже они исчезли.

Отложив голову и хвост в сторону для дальнейшей работы, Сэнд разрезал брюхо рыбы и тщательно очистил ее органы. Смыв его кровью из стоявшей рядом ванны, он сделал надрез по всему телу и снял кусок мяса, обнажив позвоночник и кости карпа. Отложив срез в сторону, он отломил два самых больших шипа от позвоночника рыбы, используя их как пинцет, чтобы убрать кости – щелкая запястьем, чтобы отправить рыбьи кости в кучу чешуи поблизости.

Удовлетворенно кивнув на два куска мяса, Сэнд почувствовал себя художником, смотрящим на чистый холст и созерцающим свой следующий шедевр. Хрустнув костяшками пальцев, он принялся за работу. Положив срезы кожей вверх, он начертил на них ножом линии, составив прямоугольную сетку из кусочков размером с укус. В каждой ячейке сетки он сделал крестик.

Ни одно блюдо не обходилось без секретного ингредиента. Отложив нож и отвинтив банку, Сэнд щедро намазал два рыбных бифштекса ржаво-красной пастой, которую вдавил в линии, оставленные им на коже. Палитра была подготовлена, теперь пришло время рисовать.

Старик в теле ребенка подошел к устройству, которое он установил для приготовления пищи. У костра лежал ровный круг камней, в котором неглубоко лежали дрова. Поднеся горящую ветку от костра, Сэнд зажег дрова и вскоре веселое пламя заняло каменный круг.

Бросив горящую головню в костер, он наклонился, чтобы поднять круглую каменную плиту, которую он тщательно выбрал из разбросанного по подземелью набора камней. Она была гладкой, не слишком толстой и – самое главное – хорошо проводила тепло. Кряхтя от усилия нести камень своим юным телом, он, шатаясь, подошел к маленькому костру и положил камень на круг камней, заставляя пламя лизать края его импровизированной кухонной крышки. Он терпеливо ждал, пока камень нагреется, дуя на пламя трубкой, сделанной из одной из секций ветки плакучей ивы. Когда воздух начал искривляться над раскаленным камнем, он облизал палец и прикоснулся к нему, чтобы проверить степень жара. Он с шипением убрал его, когда камень оказался горячее, чем он ожидал.

Посасывая слегка обожженный палец, он подошел к тому месту, где оставил маринованную рыбу. Паста просочилась в бороздки, которые он сделал на рыбьей коже, придавая ей вкус. Разрезав один из рыбных бифштексов пополам вдоль одной из линий, он отнес обе половинки к кухонному столу и положил их рядом, кожей вниз на раскаленный камень.

Шипящий звук тающего жира и аромат его секретной пряной пасты пронизывали все вокруг. Сэнд не мог не проглотить слюну от аппетитного аромата, и даже Влад, раб, любивший вести себя как статуя, не мог сдержать блеск предвкушения в своих кроваво-красных глазах, заставляя их светиться ярче из глубины капюшона.

Ориентируясь на слух, через несколько минут, позволив стейкам вариться в собственном жире, Сэнд использовал грубую лопатку, которую он сделал из ветки, чтобы перевернуть их, чтобы нежная, мясистая сторона готовилась в шипящем жире, который теперь покрывал камень. Пряная паста просочилась в кожу рыбы, окрасив ее в красивый ржаво-красный оттенок. Перемещая их по поверхности камня и переворачивая стейки время от времени, чтобы равномерно распределить тепло, Сэнд ждал, пока они будут хорошо сделаны, чтобы убрать их с огня на большой поднос.

Затем он разрезал вторую порцию рыбы пополам, готовя одну, пока она не стала средней прожарки, а другая – сильной. Разложив их на подносе, он разрезал их вдоль сетки на кусочки, прежде чем накрыть крышкой.

Что касается портативных резиденций, Подземелья превосходили каждую палатку в мире с точки зрения пространства и удобства. В конце концов, это был личный мир. Грузоподъемность или вес на самом деле не рассматривались. Поэтому Лираэль обставила свое Подземелье всеми удобствами, в которых только могла нуждаться. Столовые приборы, посуда, мебель... переносной шкаф... туалет. У нее было все.

- Я закончил, - объявил Сэнд, моя руки и поднимая поднос.

Кивнув в знак согласия, Влад поднес два пальца ко рту обеими руками и свистнул, резкий, пронзительный звук, который спиралью поднялся в небо. Сэнд с трудом подавил желание потереть ноющие уши, слегка завидуя Рабу. Несмотря на свое преимущество в годах, ему так и не удалось проделать трюк с этими пронзительными свистками.

Когда затихли последние отзвуки свиста, его слух уловил слабый жужжащий звук. Звук становился все громче, пока, внезапно набрав скорость, не прилетела прозрачная колибри, беспокойно порхая вокруг них, изучая поднос в руках Сэнда с нескрываемым любопытством в рубиновых глазах.

Внезапно, дух ядра остановился, паря в воздухе, когда он получил некоторые инструкции от своей госпожи. С отрывистым криком он расцвел белым сиянием, которое покрыло все три фигуры. Пейзаж вокруг них расплывался, быстро удаляясь по мере того, как их тащили через пространство с бешеной скоростью, прежде чем резко остановиться. Самое странное, что не было ощущения ускорения или замедления – просто короткое путешествие без начала и конца.

Пот мгновенно пропитал рубашку Сэнда, когда душный воздух, пахнущий кровью, пеплом и серой, напал на него. Несмотря на тепло, воздух был влажным - гнетущая жара не позволяла его поту испариться и остудить его. Инстинктивно осколок Ауры Преисподней активировался, окутывая его защитным слоем фантомного пламени. Громоподобный грохот воды ударил ему в уши, когда широкая река крови упала с обрыва в огненную пропасть неподалеку - дымясь и кипя еще до того, как погрузиться в глубину. Широкий столб кровавого тумана поднимался к небу, как столб, поддерживающий небо.

Они прибыли к центру Подземелья.

С радостным чириканьем птичий дух рванулся в направлении, и, проследив его путь глазами, Сэнд обнаружил три фигуры, расположенные вокруг аккуратно накрытого стола на берегу реки. Один сидел на стуле, другой стоял по стойке "смирно" позади нее, а третий царственно восседал на самом столе. Лираэль, Игорь и Лео.

Обливаясь потом, Влад поспешил вслед за колибри к столу с Сэндом за спиной. Когда они приблизились к столу, Сэнду показалось, что он пересек невидимый барьер – тонкую, неосязаемую завесу воды. Домен Лираэль. Температура упала с "безумия середины лета" до "последней недели осени" в одно мгновение, и он, казалось, оставил вулканическое зловоние позади.

Глубоко вдохнув свежий воздух, Сэнд поставил поднос на стол и низко поклонился. “Госпожа."

- Встань, - сказала она.

Выпрямившись, Сэнд увидел, что она оценивающе смотрит на него. - Никогда не думала, что так далеко от дома найдется что-нибудь вкусненькое, - сказала она с улыбкой. - Я сильно сомневаюсь, что орки обучают жизненным навыкам своих рабов, особенно гладиаторов. Я заставлю тебя рассказать мне, как ты научился искусству приготовления пищи. Уверен, это будет интересная история. Но до этого... посмотрим, насколько ты хорош. А?

Возвращаясь к Игорю, который стоял позади нее, она слегка нахмурилась. - Теперь можешь снять плащ. Мы больше не в компании незнакомцев. Вылезай из этой душной штуки и садись. – Она повернулась к другому рабу, - Ты тоже, Влад.

Когда они оба повиновались, она повернулась к Сэнду с кривой улыбкой. - Видишь? Эти двое слишком однобоко интерпретируют мои инструкции. Я приказала им скрывать свои формы, находясь на территории орков, так как их личности довольно неудобны, но они остались закутанными даже в Подземелье. К счастью, это не будет проблемой в нашем случае.

Ей не нужно было убеждать Сэнда. Он знал, что ему повезло, что он избежал своего порабощения с таким небольшим умственным ущербом, как у него. Даже Влад и Игорь были исключительными представителями своего класса за то, что сохранили столько рациональности, сколько у них было. Большинство Кровавых Рабов были обезумевшими боевыми животными, которых только держали на поводках и в намордниках их хозяева.

Но ему было любопытно, что она имела в виду под ‘неудобны’. Долго ждать не пришлось. Как только с него сняли плащи, он все понял.

Влад был орком. Неуклюжая масса мускулов напомнила ему Крэга – если бы Крэг был в десять раз более мускулистым и не страдал от выпадения волос.

Влад откинул капюшон и встряхнул растрепанными волосами. Под плащом на голой груди не было ни грамма жира. Связки мышц напряглись под его темной кожей, перекатываясь с каждым движением. Даже его живот превратился в твердую мышечную массу. На выпуклых бицепсах и предплечьях выступали вены, видимые даже сквозь редкий пушок черной щетины, покрывавший его тело. Темные вены и пылающие алые глаза были единственными чертами, отличавшими его от обычного орка – ну, обычного орка с осколком силы третьего уровня.

Теперь Сэнд знал, что этот здоровяк вел себя с ним мягко, сдерживаясь, иначе с таким телосложением он не смог бы нанести ни одного удара – с аурой или без. Скорее, рассеивая свою мощь в более широкой области через ауру силы, Влад смягчал свои удары во время их спаррингов.

Что касается того, почему разоблачение его личности было бы неудобным? Привести Зачарованного орка в самое сердце Оркской территории… Сэнд не мог решить, была ли Лираэль храброй или безрассудной.

Переведя взгляд на другого Кровавого Раба, Сэнд широко раскрыл глаза, увидев то, чего не видел в своей предыдущей жизни. Нага. Четыре руки, чешуйчатая кожа и змеиная голова с оборками вместо ушей… Точнее, Игорь был сухопутным нагом. Его изумрудная чешуя поблескивала на свету, и в отличие от его морских собратьев, у которых были человеческие лица и змеиные хвосты вместо ног, у него было полностью гуманоидное тело, за исключением головы. Его раздвоенный красный язык время от времени высовывался изо рта, мерцая, словно пробуя воздух на вкус. Как и Влад, его глаза с вертикальными зрачками тоже были ярко-красного цвета.

Игорь держал две руки скрещенными на груди, а две другие лениво свисали вдоль тела. Надевая плащ, он просунул только две руки в рукава, давая Сэнду неверное представление о том, что его фигура уродлива. Нага чувствовал себя менее комфортно с обнаженной верхней частью тела, чем Влад, и носил белую накидку под плащом, которая закрывал его спину и грудь, не мешая движению его многочисленных рук. Как и Влад, он носил свободные белые панталоны. Ни один из рабов не носил обуви.

Преодолев первоначальное удивление, Сэнд почувствовал, что наличие у Лираэль нага и орка в качестве рабов вполне логично. В конце концов, она была Энзил. Их покойный Верховный Лорд был прародителем обеих этих рас.

Игорь подошел к столу и открыл поднос с бифштексами. Схватив когтем один из кусочков рыбного мяса, он бросил его в рот – проглотил целиком. Уголок глаза Сэнда дернулся от непочтительного стиля потребления, чувствуя, как все его усилия уходят в глотку человека-змеи.

Погруженный в неудовлетворенность, он не мог не заметить, что четыре пары глаз уставились на Игоря, ожидая его вердикта – даже Лео и дух колибри, которые спорили друг с другом на столе, остановились, чтобы посмотреть. Атмосфера внезапно стала напряженной.

Нетрудно было догадаться о причине. С его происхождением Нага, дающим ему высокую чувствительность к токсинам, Игорь, должно быть, был обучен служить дегустатором Лираэль. Через мгновение человек-змея открыл глаза, одобрительно кивнул, и настроение у него улучшилось.

- Ну что ж, - сказала Лираэль, поднося вилку к тарелке, - давайте попробуем.

http://tl.rulate.ru/book/26354/555772